

Imagotype of a Jew: from Walter Scott to Nikolay Gogol

Using the latest methods of one of comparative literature branches, i.e. imagology, the author investigates historical, cultural, sociological and psychological aspects of imagotype of a Jew in W. Scott's novel "Ivanhoe" and N.Gogol's novel "Taras Bulba".

Key words: *imagology, imagotype of a Jew, romanticism, novel, image of Other by Walter Scott*

УДК 316

Н.С. Сеитова

Инновационный Евразийский университет (г.Павлодар)

E-mail: nurgul@bk.ru

Влияние урбанизации на этнокультурные процессы

Аннотация. *В статье рассматриваются традиционные социокультурные ценности в условиях урбанизации, характеризуются тенденции развития этнокультурных процессов. На основе проведенного лингвосociологического исследования анализируются особенности сохранения элементов традиционной обрядности, выявляются этнокультурные ориентации и уровень знания отдельных элементов национальной культуры. Автором рассмотрен переход антропонимов и других имен собственных в разряд урбанонимов – процесс, отражающий исторические, общественные, политические и культурные преобразования. Урбанонимы входят в разряд имен собственных, являются опорными точками в межъязыковой коммуникации, тем самым в изучении иностранного языка и переводе с него. Отражая определенную историческую эпоху, урбанонимы помогают проследить историю развития города и являются источником ценной лингвистической и страноведческой информации. На примерах рассмотрено возникновение различных урбанонимов на материале английского, казахского и русского народа (названия улиц).*

Ключевые слова: *этнолингвистика, ономастическое пространство, урбанонимы, лингвокультурология, традиция, культура народа, язык, топонимика.*

Этническая история любого народа предстает сложным и многоаспектным процессом. Кроме собственно культурных традиций, выработанных в процессе адаптации к условиям проживания, каждый народ в той или иной степени приобретает черты, заимствованные от этносов, с которыми устанавливает близкие отношения. Изучение тенденций взаимодействия культур, процессов и результатов этнолингвокультурных контактов, зафиксированных в топонимии, по-прежнему остается актуальным и перспективным.

Взаимодействие народов по-разному проявлялось в их этнокультурной истории, затрагивая язык и духовную культуру, хозяйственную деятельность и материальную жизнь. В полиэтничных регионах при сохранении своеобразия культуры нередко возникают общие ее черты. Наряду с языком, самосознанием, характером и представлениями об окружающем мире этнические особенности многообразно проявляются в традиционной народной культуре.

Социально-экономические, культурные, этнические и языковые контакты разных народов как в далеком прошлом, так в нынешнем настоящем - многогранная проблема для специалистов различных наук: лингвистов, историков, психологов, социологов, политологов, этнографов, археологов и др. Материалы каждой из этих дисциплин дают научно обоснованные знания о последовательности этнических перемещений и сдвигов, о типах скрещений и ассимиляций народов и языков, о языковой принадлежности предшественников современного населения на различных территориях и т.д. Они позволяют вместе с тем сопоставить различные точки зрения на одну проблему и сделать более стройной, логичной и доказательной конкретную разработку как языкового, так и историко-этнографического плана. Стало актуальным обсуждение лингвистического статуса этих наименований, а также изучение тех тенденций и процессов в сфере словообразования и семантики, которые определяют развитие данной подсистемы в ономастике в целом. Городские названия также вызывают интерес и как лингвокультурные знаки, свидетельствующие об историко-культурном наследии страны и региона.

Одно из новых перспективных направлений лингвистических исследований в настоящее время представляет собой этнолингвистика. Она предполагает рассмотрение ономастического пространства не только в плане языка, но и через другие формы и субстанции, где выражает себя коллективное сознание, народный менталитет, сложившаяся в том или ином этносе картина мира, т.е. через виды, жанры и формы народной культуры. Другими словами, главная идея этнолингвистики в плане ономастики – это показать ее содержательный (семантический) план в связи с традиционной духовной культурой и единством всех жанров и форм, т.е. то, как одни и те же смыслы выражены не только в апеллятивах, но и

в ономастикомах, как жанры и форма культуры первых помогают в семантической конструкции и реконструкции, а также истолковании последних.

Рассмотрим использование терминов «ономастика», «этнолингвистика» в лингвистической литературе. *Ономастика* (от греч. “onomastike” искусство давать имена) - это раздел языкознания, изучающий собственные имена, историю их возникновения и преобразования в результате длительного употребления в языке-источнике или в связи с заимствованием в другие языки. Термин «*оним*» (онома, собственное имя, ономастическая лексика) означает «слово или словосочетание, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов: его индивидуализации и спецификации» [1]. *Этнолингвистика* (от греч. λόγος - народ, племя и лингвистика) - направление в языкознании, изучающее язык в его отношении к культуре, взаимодействие языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов в функционировании и эволюции языка. В более широком понимании этнолингвистика рассматривается как комплексная дисциплина, изучающая с помощью лингвистических методов «план содержания» культуры, народной психологии и мифологии независимо от способов их формального представления (слово, предмет, обряд и т.п.) [2].

Вопросами изучения ономастических единиц занимались российские ученые XIX-XX вв. Начало этнолингвистики обычно связывается с именем Боаса, совершившего своего рода теоретико-методологический переворот в этнологии. В работах В.А. Никонова были исследованы методы антропонимики, ономастические и топонимические модели; Е. Курилович, В.И. Болотов и др. анализируют значение имен собственных; А.В. Суперанская рассматривает теорию имени собственного и т.д. Экстралингвистический компонент личного имени: социальный характер знака, связь имени и общества - был исследован в работах В.А. Никонова, В.Д. Бондалетова, А.В. Суперанской, В.А. Левашовой; Сепир изучал аномальные типы речи в языке нутка (1915), звуковой символизм (1929), понятийные поля (1930); Хойер, Ч. Ф. и Ф.М. Вёглины – экспериментальные психологические методы изучения этнолингвистических проблем семантики; и др. В отечественной лингвистике известны труды Агабековой Ж.А. (этнолингвистические характеристики казахских антропонимов арабоязычного происхождения), Джанузакова Т.Д. (лично-собственные имена), Еспаевой К.С. (лексико-семантические типы антропонимов в эпосе «Путь Абая» М. Ауэзова), Жаркешовой Г. (история наречения имен у казахов), Кульдеевой Г.И. (антропонимическая система современного казахского языка), Махпиров В.У. (древнетюркская ономастика), Мусабековой У.А. (мотивационный аспект антропонимов казахского и русского языков), Поповой В.Н. (антропонимы в сфере русско-казахского двуязычия), Смагулова А. (казак есімдері), Усманова М.А. (имена казахских ханов в летописях и исследованиях), Шайхулова А. (лексико-семантическая общность башкирской и казахской ономастики) и другие.

Этнолингвистические по своей сути задачи ставятся в целом ряде работ, однако лингвострановедческий и лингвокультурологический подходы преобладают над непосредственно этнолингвистическими, скорее всего, связаны с извлечением культурно-исторической информации из языкового материала. Так, можно обозначить в данном плане схожие между собой концепции М.В. Горбаневского и Ю.А. Гурской о так называемом «свернутом национально-культурном тексте» топонимического пространства. «Любой топоним – это компонент реальной системы географических названий, принадлежащих данному этносу и его истории, культуре, территории проживания, обладающих общей языковой историей и, в то же время, отдельной историко-культурной биографией» [3]. Здесь для развертывания «текста» топонима требуется применение экстралингвистических и лингвистических знаний о нем. Подобный текст представляет собой разновидность текста культуры, в состав которого входит и историко-культурный модуль (знание о топооснове и об объекте, за которым данное наименование исторически и социально закреплено), рассматриваемый с лингвострановедческой точки зрения.

В то же время в ряде работ этнолингвистические задачи поставлены достаточно четко. Они определены ментальностью и идеологическими мотивами, выраженными в топонимике (Г.М. Керт, Т.А. Чичканова, С.А. Попов). Например, ментальность этноса может проявляться в бережном отношении к среде обитания (что может быть выражено большим количеством уменьшительно-ласкательных названий, что характерно для русской топонимики), степени образованности или «европеизации» территориального пространства его проживания (что отражено в наименованиях улиц, зданий, судов). Идеологические мотивы проявляются в изменении мышления носителей топонимической системы (особенно ярко это выражено в переименовании внутригородских объектов и изменении социального строя, по политическим причинам). Также решение этнолингвистических задач достигается путем выделения ряда элементов антропонимикона, которые непосредственно связаны с ценностными для данного этноса установками, «преломленными в идиоэтнических способах языкового упорядочения мира» [4, с. 114] и обладающими объясняющим, путеуказующим, парадигматическим назначением как в мире материального, так и в мире духовного.

На наш взгляд, интересно рассмотреть переход антропонимов и других имен собственных в разряд урбанонимов – процесс, отражающий исторические, общественные, политические и культурные преобразования.

Изучением урбанонимов в рамках топонимических единиц занимались исследователи М.Я. Морозкин, Н.М. Тупиков, А.М. Селищев (объект исследования – задачи и методы топонимики), В.К. Чичагов, Н.А. Баскаков, В.Д. Бондалетов, Б.А. Успенский, А.В. Суперанская; В.А. Никонов (ономастические и топонимические модели), В.И. Супрун, В.Н. Попова (исследование гидронимов), Е.А. Сизова (культурологический аспект урбанонимических исследований); А.Г. Широков (способы образования неофициальных городских топонимов); В.А. Жучкевич (общая топонимика) С.В. Перкас (урбанонимы в художественном тексте).

Урбанонимы входят в разряд имен собственных, являются опорными точками в межъязыковой коммуникации, в изучении иностранного языка и переводе с него. Отражая определенную историческую эпоху, урбанонимы помогают проследить историю развития города и являются источником ценной лингвистической и страноведческой информации.

Рассмотрим возникновение различных урбанонимов на материале английского, казахского и русского народа на примере названия улиц:

1. Carter Lane – переулок в лондонском Сити, где издавна по традиции селились извозчики; Pottery Lane – переулок в районе Северный Кенсингтон, в котором в начале XIX века жили гончары, производившие черепицу, кирпич, водосточные трубы;

2. Cheapside – улица в Сити, на которой в течение многих веков находился главный рынок Лондона (cheap, 'торговля'). Так как Чипсайд представляла собой широкую улицу, которая использовалась и для народных гуляний, и для торжественного проезда лорд-мэра Сити, торговля на ней имела строгие ограничения, что привело в дальнейшем к закрытию рынка. Но до сих пор улицы и переулки, расположенные вблизи нее, носят названия товаров, которые там продавались или хранились: Bread Street, Honey Lane, Milk Street, Poultry, Wood Street. Haymarket – улица в центральной части Лондона, где до 1830 года находился крупный санный рынок; Garlic Hill – улица на берегу Темзы, известная в средние века как место разгрузки и продажи чеснока [5];

3. Наименования улиц в честь монархов, членов королевской семьи, известных военачальников и так далее. Так, Victoria Street, Victoria Road, Victoria Embankment, Prince Albert Road получили свое название в честь королевы Виктории (она правила с 1837 по 1901 годы) и ее мужа, принца Альберта.

4. Для современного Казахстана актуальна проблема взаимодействия народов, проживающих на его территории. Взаимодействие между народами ведет к взаимному влиянию языков и, соответственно, антропонимических систем. К сожалению, этот вопрос остается на сегодняшний день практически неосвещенным. Антропонимическая система современного казахского языка – это подвижная и восприимчивая система, черпающая силы в традиционном наследии, стремящаяся к максимальной адаптированности в любой языковой среде.

Однако культурная символика отражается в урбанизации в целом страны, на пример, Байтерек – значимость «Байтерека», который своим расположением и композиционным строением выражает космогонические представления древних кочевников. По преданиям, на стыке миров протекает Мировая река, на её берегу возвышается Дерево жизни – Байтерек (каз. *Бәйтерек* – «тополь», также «опора, защитник»), корнями удерживающее землю, а кроной подпирающее небо. Корни этого дерева, соответственно, находятся в подземном мире, само дерево, его ствол – в земном, а крона – в небесном. Каждый год в кроне Дерева священная птица Самрук откладывает яйцо – Солнце, которое проглатывает дракон Айдахар, живущий у подножия дерева жизни, что символически означает смену лета и зимы, дня и ночи, борьбу Добра и Зла.

«Байтерек» означает молодое, крепкое, растущее дерево, символизируя собой государство, сохранившее свои исторические корни, имеющее прочную опору и устремленность к будущему процветанию.

5. Местоположение будущей Красной площади определилось возведением стен перестроенного в правление Ивана III (конец XV – начало XVI века) Кремля и размещением с его северо-восточной стороны Великого посада с Торгом. Застройка посада подходила к кремлёвским стенам почти вплотную. Во время пожара 1493 года большое пространство между Торгом и кремлёвскими стенами выгорело и территория была оставлена незастроенной как полоса простреливаемого пространства шириной около 110 саженей (240 м). Первоначально место будущей площади называлось *Пожар*, а его границы очерчивались с запада кремлёвским рвом, с севера – Воскресенскими воротами Китай-города, с востока Торгом и с юга – невысоким холмом – «Взлюбьем». Территория Пожара долгое время считалась частью *Торга* [5]. После надстройки в 1625 году Спасской башни Кремля, небольшой участок Пожара между выстроенным на Взлюбье в середине XVI века собором Василия Блаженного, башней и Лобным местом в обиходе стал именоваться Красной (то есть красивой) площадью. К концу XVII века название «Красная площадь» распространилось на весь незастроенный участок [6]. К концу XVII века название «Красная площадь» распространилось на весь незастроенный участок.

Таким образом, имена собственные занимают особое место в составе лексики любого языка. Отражая определенную историческую эпоху, урбанонимы помогают проследить историю развития города и являются источником ценной лингвистической и страноведческой информации.

Рассматривая возможности извлечения культурно-исторической информации из ономастикона того или иного народа, а также описание, интерпретацию и сопоставление этой информации,

исследователи делают вывод о том, что подобного рода изыскания преимущественно принадлежат этнолингвистике – «комплексной дисциплине, изучающей традиционную народную духовную культуру и её отражение в языке».

Сравним более широкое определение А.С. Герда, для которого «предмет этнолингвистики – язык в его соотношении с этносом и этнос в его отношении к языку»; цель этнолингвистики показать, как язык в разных формах его существования, на разных этапах его истории влиял и влияет на историю народа, на положение того или иного этноса в современном обществе.

В.П. Нерознак отмечает, что ономастика является разделом лингвокультурологии, исследующим этнокультурную специфику имени собственного. Лингвокультурологически значимой оказывается преимущественно энциклопедическая (экстралингвистическая) информация, стоящая за именем; собственно языковой аспект таких исследований состоит в этимологизации и этноязыковой интерпретации имени.

К описанному подходу – лингвокультурологическому – примыкает концепция М.В. Горбаневского (Горбаневский, 1989; 1991; 1994; 1996). В своей работе (1994) автор говорит о намеченных им «новых путях к пониманию топонима как имени собственного», когда определен новый феномен смешанного (лингвистического и экстралингвистического) характера: любой топоним – это компонент реальной системы географических названий (принадлежащих данному этносу и его истории, культуре, теории проживания и пр.), обладающих общей языковой историей и, в то же время, отдельной историко-культурной биографией. Автор приходит к пониманию сущности топонима как определенного текста, который понимается как разновидность текста культуры, он организован несколькими составляющими – автономными единицами знания, которые автор предлагает называть текстовыми модулями топонима. Таких модулей несколько: адресно-идентификационный, хронологический, этимологический, историко-культурный, перифрастический, нормативно-речевой (с несколькими конкретными разновидностями), структурно-словообразовательный, текстовый (ассоциативно-текстовый). В плане интересующей нас проблематики следует обратиться к историко-культурному модулю, который «формируется как знаниями (представлениями, ассоциациями) о самом названии (прежде всего – топооснове), так и знаниями, представлениями, ассоциациями об объекте, за которыми данное наименование исторически и социально закреплено» [5]; историко-культурные знания распределяются на два подвида – общие (универсальные) и индивидуальные (ситуативные); иными словами, топонимическая культурно-историческая информация сводится к фоновым знаниям.

Культурологические характеристики наименований внутригородских объектов являются неотъемлемой частью языковой картины мира. Ономастическое пространство каждого отдельного языка является важной частью национальной картины мира и по-разному представлено в языковых картинах мира русского, казахского и английского социумов. Описание и объяснение этой специфики представляется важным для культурологической лингвистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Большая советская энциклопедия / Под ред. А.М. Прохорова. – М: Советская энциклопедия, 1990. – 400 с.
- 2 Национальный язык и национальная культура. - М., 1978;
- 3 Березович Е.Л. Этнолингвистическая проблематика в работах по ономастике (1987–1998) [Электронный ресурс] / Режим доступа: [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0013\(01_021999\)](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0013(01_021999))
- 4 Томахин Г.Д. Топонимы США в лингвострановедческом аспекте [Текст] // Топонимия и общество. – М., 1989.
- 5 Ощепкова В.В. Культурологические, этнографические и типологические аспекты лингвострановедения [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М.: Московский пед. ун-т, 1995. – 35 с.
- 6 Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. - М.: Наука, 1978. – 463 с.

REFERENCES

- 1 Bolschaya sovetskaya enciklopediya / Pod. red. A.M. Prohorova. – M: Sovetskaya enciklopediya, 1990. – 400 s.
- 2 Nacionalniy yazik i nacionalnaya kultura. – M., 1978.
- 3 Berezovich E.L. Etnolingvisticheskaya problematika v rabotah po onomastike (1987–1998) / Rezim dostupa: [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0013\(01_021999\)](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0013(01_021999))
- 4 Tomahin G.D. Toponimi SSChA v lingvostranovedcheskom aspekte // Toponimiya i obschestvo. – M., 1989.
- 5 Oschepkova V.V. Kulturologicheskie, etnograficheskie i tipologicheskie aspekti lingvostranovedeniya: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk / V.V. Oschepkova. – M.: Moskovskiy ped. un-t, 1995. – 35 s.

6 Podolskaya N.V. Slovar russkoy onomasticheskoy terminologii. – M.: Nauka, 1978. – 463 s.

ТҮЙІН

Н. Сеитова

Инновациялық Еуразия университеті (Павлодар қ.)

Урбанизацияның этномәдени үрдістерге тигізетін әсері

Мақалада урбанизация жағдайында дәстүрлі әлеуметтік-мәдени құндылықтар қарастырылады, этномәдени үрдістердің даму тенденциялары сипатталады. Жүргізілген лингвистикалық және әлеуметтік зерттеу негізінде салт-дәстүр элементтерін сақтау ерекшеліктеріне талдау жасалады, этномәдени бағыттар және ұлттық мәдениеттің жеке элементтерін білу деңгейі анықталады. Автор антропоним және басқа да жалқы есімдердің урбанонимдер – тарихи, қоғамдық, саяси және мәдени өзгерістер жіктелмесіне өтуін қарастырған. Бұл үрдіс тарихи, қоғамдық, саясатты және мәдени түрлендіру болып табылады. Урбанонимдер жалқы есімдерге жатады, тіларалық коммуникацияда, шетел тілдерін үйренуде және шет тілінен аударуда тірек нүктесі болып табылады. Олар белгілі бір тарихи дәуірді сипаттап, қаланың даму тарихын қадағалауға көмектеседі, құнды лингвистикалық және елтану ақпаратының көзі болып табылады. Қазақ, орыс, ағылшын халықтары материалында (көшелердің атауы) әр түрлі урбанонимдердің пайда болуы мысалдар арқылы қарастырылған.

Түйін сөздер: *этнолингвистика, ономастикалық кеңістік, урбанонимдер, лингвомәдениеттану, салт-дәстүр, халық мәдениеті, тіл, топонимика.*

RESUME

N. Seitova

Innovative Eurasian University (Pavlodar)

Urbanization impact on ethnical and cultural processes

In the article the traditional social and cultural values under urbanization are discussed, the trends in the development of ethno-cultural processes are characterized. On the basis of the sociological study the conservation of traditional rituals is especially analyzed, ethno cultural orientation and knowledge level of certain elements of national culture is identified. In our view, it is interesting to consider the transition of anthroponomy and other proper names in the category of urbanoniums. It is the process of the reflecting the historical, social, political and cultural transformation. It describes a certain historical period and helps to follow up the history of the city. Also urbanonims base the main source of linguistic and regional geographic research. So, some examples of urbanonims in Kazakh, Russian and English languages are given.

Key words: *ethno linguistic, onomastic space, urbanonims, linguistic cultural science, tradition, nation cultural, language, toponymy.*